

Глава 32. Идеальный момент

5: 30 вечера.

Принц Ци болтал о знаменитой группе, которую он специально подготовил. В то же время армия Фанг Минхэ призывала открыть ворота дворца.

- Сожги его, сожги как следует! - Мэн Фуяо бегала вокруг, призывая охрану дворца Синь. Она пинком распахнула дверь и сдернула одеяло со спящего охранника, обнажив его голую задницу и крикнув, - спишь в такое время? Иди, разожги огонь, их 32. Я хочу, чтобы вы все сожгли это место, или я лично вышвырну ваши задницы за дверь.

Более 3000 вражеских солдат ждали снаружи дворца Цянань сигнала из дворца Синь, чтобы продолжить выполнение плана. Стражники Дворца Синь знали, что этой ночью произойдет огромная перемена. Несмотря на то, что это был вопрос жизни и смерти, никто не сопротивлялся ее абсурдно мятежному порядку. Вместо этого они быстро собрали все легковоспламеняющиеся вещества и растительное масло, чтобы приготовить факелы...

Императорские наложницы и служанки Дворца Синь были приведены в пустые комнаты в шестом Восточном дворце, чтобы спрятаться. Количество пустых комнат превышало количество наложниц, поэтому Мэн Фуяо послала группу охранников, чтобы поджечь все неиспользуемые комнаты, прежде чем искать убежище.

- Ладно, пока это все, что мы можем сделать. - Мэн Фуяо хлопнула в ладоши и улыбнулась. - Пока наследный принц выходит, он будет иметь преимущество, так как его войска уже находятся в городе, в отличие от Ци Сюньи, которые должны были бы спешить с окраин. Таким образом, когда битва действительно вспыхнет, Ци Сюньи будет в невыгодном положении.

- Или он может не понять этого, - заметил Юн Хен, в его глазах читалось беспокойство.

Мэн Фуяо покачала головой, улыбаясь. «Мы зашли так далеко. Если он не в состоянии ощутить кризис и воспользоваться шансом сбежать, ему лучше умереть.»

Юн Хен молчал, свет мерцал в его холодных глазах.

В окне за его спиной вспыхнул красный огонек, и в следующее мгновение в каждом углу вспыхнуло пламя. Поскольку это был поджог, все, что потребовалось, это одна секунда, чтобы все в пределах периметра Дворца Синь было брошено в хаос.

Окна мгновенно деформировались, и колонны коридора начали постепенно изгибаться. Яркое красное пламя поднялось к облакам, придавая красный оттенок пепельному небу над имперским городом.

Неясные, встревоженные крики были слышны от императорской стражи, стоявшей снаружи дворца Синь. По сигнальному звонку главный вход был распахнут настежь.

Мэн Фуяо потянула Юн Хена в подземный ход, прежде чем прыгнуть внутрь и закрыть дверь на полу. Это произошло за полсекунды до того, как ворвались имперские гвардейцы, что привело к тому, что Мэн Фуяо радостно показала знак «V. - Победа!»

...

6: 00 вечера.

Появившись на пиру, император оставил принцев наслаждаться в одиночестве. Из-за болезни он вернулся в павильон Дворца Цяннань, чтобы дать отдых своему царскому телу.

Ци Сюньи хлопнул в ладоши, подавая сигнал группе второстепенного представления войти в зал. У главной героини была тонкая змеиная талия, а ее светлое брюшко было открыто. На ней были струящиеся золотистые брюки и темно-красный топик с вкрапленным жемчугом, который подчеркивал округлость ее белоснежных сисек. Пропорции между ее великолепной грудью и талией были настолько идеальны, что она источала манящую дикость.

Принцы привыкли видеть респектабельных, традиционно одетых женщин высшего класса, поэтому это освежающее зрелище заставило их поставить свои кубки с вином. Даже внимание кронпринца было привлечено.

Каждый член труппы умело двигался во время своего выступления. На полпути через него более 10 исполнителей сложили себя, один на другом, и каждый наклонялся наружу под большим углом, чтобы сформировать диагональную человеческую башню. Зрители наблюдали за происходящим, настолько поглощенные восхищением силой и гибкостью артистов, что не заметили, как человеческая башня медленно приближается к наследному принцу. Они были всего лишь на расстоянии одной головы от него.

Наследный принц тоже ничего не заметил, потому что Ци Сюньи вытащил что-то из рукава, фактически лишив его внимания. Это была диаграмма, принадлежащая народу Сюаньцзи, с 36 строками и столбцами китайских иероглифов. Чтение их вперед, назад, по диагонали и вертикали создавало различные предложения, но то, что они образовывали, было не поэзией, а военной стратегией.

- Разве это не легендарный обручальный подарок, который наследный принц народа Уцзи подарил своей будущей жене, когда ему было 13 лет? Было сказано, что есть 32 удивительные стратегии внутри, и он был сохранен глубоко во дворце. Как вы его получили?

- Это, конечно, копия. - Ци Сюньи слегка улыбнулся. - Я знаю, что ты увлекаешься военным искусством и потратил немало усилий, чтобы получить его для себя.

- Ух ты, какое сокровище! - воскликнул кронпринц, принимая и изучая его всерьез.

Ци Сюньи поднял голову, его глаза сверкали по всему залу.

Кокетливая дама тут же сделала сальто, ее пышные груди вздымались волнами, а пальцы ног усеивали воздух. Ее золотые драгоценности сверкали и танцевали на ветру, когда она поднялась на человеческую башню в течение нескольких секунд.

Башня была такой высокой, что она легко могла дотянуться до потолка, но, достигнув вершины, башня рухнула.

- А!

Крики наполнили дворцовый зал, и человеческая башня резко остановилась.

Эти исполнители обладали настоящим мастерством и не разбежались от этого интенсивного движения. Вместо этого они упали на землю под крутым углом и поймали себя прямо перед тем, как коснуться ее. Дама, балансировала на самом краю, стояла вниз головой, а ее лицо было прямо перед наследным принцем. Ее черные волосы ниспадали водопадом, успешно закрывая вид на охранника дворцового зала, стоявшего посередине, в то время как ее мягкие, нежные ямочки и огненно-красные губы приземлились под глазами наследного принца. Бросив в его сторону очаровательную улыбку, она словно ждала, что он протянет руку, чтобы прикоснуться к ней.

Она была так близко. Ее тонкие и длинные пальцы легко касались его шеи.

...

6: 15 вечера

Снаружи дворца Синь царил хаос, где собралось более 3000 стражников, пытавшихся ворваться в зал и комнаты, подавляя огонь.

С другой стороны, главные силы Фанг Минхэ столкнулись с препятствием. Они уже собирались открыть городские ворота, когда им помешало внезапное появление команды солдат. Ее предводитель, одетый в белоснежную мантию и с вишнево-красными губами, заявил, что Фанг Минхэ притворяется, что действует по приказу императора, и что ворота дворца нельзя открывать. Без дальнейшего взаимодействия команда последовательно убила нескольких шпионов, которые отвечали за открытие дверей, в результате чего армия из 50 000 человек застряла за городскими воротами.

...

6: 15 вечера.

Ци Сюньи нетерпеливо повернулся к наследному принцу, чтобы обсудить перечисленные стратегии и заблокировать его в этом процессе. В этот момент он бросил на танцовщицу многозначительный взгляд.

Танцовщица быстро подняла обе руки.

- Доложить!

Высокий крик отбросил идеальный момент.

- Дворец Синь горит!

Голова кронпринца дернулась вверх вместе с тем, как леди убрала руки.

Остальные зрители сделали то же самое. Когда они выглянули из водного павильона Цянань, то увидели бесчисленные красные точки, цветущие на территории дворца. Пламя дико плясало, постепенно образуя красное море и расширяясь наружу. Что касается Дворца Синь, который был расположен дальше всех, то он был в основном окутан скачущими красными волнами. Поднимающийся дым напоминал облака, окрашенные в оттенки заката, освещаая все Северо-Западное небо.

За пределами дворца Синь и его окрестностей пламя выглядело как маленькие головы, которые маршировали внутрь, как мигрирующие муравьи. Зрелище повергло принцев-свидетелей в шок.

Принимая во внимание пустынное расположение Дворца Синь и внезапность пожара, императорским гвардейцам не имело смысла прибывать так быстро, разве что... они были там все это время.

Что это означало? Ужасная возможность сразу же пришла в голову принцам, которые родились в соответствующих королевских семьях и выросли, чтобы изучать Дворцовую политику и тактику.

Собравшиеся обратили свои взоры к кронпринцу, который казался спокойным и погруженным в свои мысли. Только наблюдательные заметили, что он так крепко сжимает диаграмму, что у него побелели пальцы.

Он повернулся к Ци Сюньи, чье лицо было лишено красок. Не дожидаясь ответа, кронпринц отложил карту в сторону и опустил рукав.

Танцовщица, находившаяся в воздухе, шлепнулась на землю и скользнула на метр вперед, из рта у нее брызнула свежая кровь.

- Дворец в огне, а эта девушка все еще раскачивается, как назойливо, - прокомментировал кронпринц, поднимая рукав и приказывая: - стража, ведите меня туда.

- Наследный Принц! - Ци Сюньи крикнул, прежде чем встать. - Сегодня день рождения Его Величества, и, согласно тайюаньским обычаям, сын Императора должен остаться здесь. Ты же не собираешься действовать против этого, правда? Я пойду.

- Третий младший брат, - ответил кронпринц с теплой улыбкой. - Это срочное дело, поэтому я уверен, что отец не станет меня винить. Но ты напомнил мне, что ты второй по старшинству. Я оставлю тебя, чтобы ты позаботился о младших братьях, которые у нас сегодня есть.

Не дожидаясь ответа, он поспешил вниз по ступеням, и его быстро вывели из восточного дворца.

Ци Сюньи впал в оцепенение, молча стиснув зубы. Долгое время спустя он бросил многозначительный взгляд на кого-то за пределами павильона, кто затем поспешил сообщить Янь Ли и Фанг Минхэ.

Ци Сюньи снова и снова размышлял над неожиданной ситуацией, не понимая, как мог начаться пожар и даже встревожить наследного принца. Он почувствовал, что что-то не так, и поэтому, извинившись, вышел из толпы.

Среди его разочарования, доверенный помощник подошел и что-то прошептал.

Глаза Ци Сюньи загорелись, и он повернулся, заставляя себя улыбнуться. «Я пойду переоденусь. Пожалуйста, почувствуйте себя как дома.»

Он направился к боковому залу в самой дальней части дворца Цяньюань, который усиленно охранялся.

Ци Сюньи поспешил в зал, и двери за ним закрылись. Во дворе было очень тихо, так как никому не разрешалось входить на его тайную территорию.

Он остановился перед тихой комнатой и нарочито кашлянул.

В комнате стоял мужчина, любящий картинами на стене, заложив руки за спину. На нем была маска, но она не лишала блеска его глаз. Как два ярких отблеска луны на водной глади, они так мирно и вместе с тем глубоко блестя.

...

6: 30 вечера.

Ци Сюньи только что вошел в боковой зал, когда экран на левой стороне слегка сдвинулся. Можно было разглядеть пару глаз, словно две капли ртути.

Черные глаза сделали еще несколько кругов, когда кто-то сзади слегка толкнул их. В дверях показался трусливый субъект, за ним следовал юноша с бледным лицом и холодными, как ночь, глазами.

-Что это за место? - Мэн Фуяо оглядела окрестности своими черными, как ртуть, глазами.

Юн Хен нахмурился, осматривая помещение. Он тоже не очень хорошо его узнал. Многие потайные ходы Тайюаньского дворца не имели выходов, и после долгих поисков двое выбрали этот путь, поскольку на нем не было никаких особых отметин. Судя по убранству комнаты, однако, казалось, что они прибыли в центр дворца.

Он замер, внезапно сделав жест рукой.

- Кто-то разговаривает.

Юн Хен заглянул через длинные занавески, наполовину прикрытые, в хозяйскую спальню. Внутри горели лампы, и он увидел пару теней, одна из которых принадлежала человеку в свободном одеянии с изящной осанкой.

<http://tl.rulate.ru/book/23293/635044>